

Его голос был приглушенным, как будто он еще не полностью проснулся.

Мне действительно хотелось задаться вопросом, что за чушь была у него в голове, если он в такой критический момент пренебрег карьерой, чтобы тусоваться с девицами сомнительного возраста.

Слова крутились у меня на языке, но в конце концов вырвались наружу:

- Ты ведь ничего противозаконного не сделал, да? Та девушка прошлой ночью была совершеннолетней?

- Э-э...

Он долго думал, так долго, что мне показалось, будто он уснул.

К счастью, я всегда был особенно терпелив, когда дело касалось его.

Через некоторое время он ответил:

- Не знаю. Я уже забыл, как она выглядела. Она должна быть совершеннолетней. Фигура у неё была довольно привлекательная.

Если бы кто-то другой сказал что-то подобное, я бы ему точно врезал.

Но это Хо Бэймин, и мне оставалось лишь глубоко вздохнуть.

- Будьте осторожнее. Если подобное повторится, дай мне знать.

- Понял. В следующий раз возьму тебя с собой.

***

Вернувшись в офис, я наконец снова увидел Хо Бэймина.

Он был одет в костюм и галстук, поэтому было сложно связать этот вид с тем, как он выглядел, когда был пьян.

Его одежда была опрятной, волосы уложены тонким слоем геля, что свидетельствовало о бурлящей жизни среди аккуратности.

Обычно он говорил и действовал с элегантностью, даже был готов наклонить свой зонтик в сторону тех, кто был рядом.

Но что было еще более пленительным, так это его аура благородства в сочетании с яркой внешностью.

У него были расставленные брови, глаза цвета персика, прямой нос и тонкие губы.

На его лице всегда сияла соблазнительная ухмылка.

Все, кто его знал, восклицали:

- Неудивительно, что он сын международной королевы кино.

Может быть, именно поэтому я не мог его забыть, несмотря на то, что он был немного неудачником.

Этот прекрасный вид был просто очаровательным.

Одна лишь мысль об этих губах, улыбающихся и говорящих, что я ему нравлюсь, заставляла меня чувствовать, что небо чистое, цветы цветут, а весь мир сияет.

Я часто думал, что даже если бы мне пришлось трудиться на него несколько десятилетий, это бы того стоило.

Кто бы не любил красивого парня?

Я открыл дверь кабинета и вошел.

Я видел, как он нахмурился, пристально глядя на что-то.

- На что ты смотришь? — спросил я.

Он протянул мне документ, который держал в руках.

- Разве мы не просто расширились на зарубежные рынки? Я подумал, что не получить никаких результатов — это плохо, поэтому решил попробовать. Я написал проектное предложение, показал его отцу, и он меня ужасно отругал... Неужели я действительно сделал это плохо?

Я прочитал предложение вдоль и поперек.

Я пришел к выводу.

Это было не просто плохо.

Это было совершенно ужасно.

На самом деле, даже групповой проект, наспех составленный студентами университета за один день, был бы более ценным, чем это мусорное предложение.

- Почему ты не попросил меня о помощи? — спросил я, нахмурившись.

Он обошел меня сзади, слегка положив подбородок мне на плечо:

- Мне не следует во всем полагаться на тебя, это заставляет меня выглядеть бесполезным.

Его интимность вызвала дрожь в моем сердце.

Видя, что он искренне заинтересован, я открыл предложение и еще раз его просмотрел.

Надеясь, что, возможно, я упустил какое-то достоинство.

Пять минут спустя.

Я закрыл папку.

Я снова пришел к выводу.

Ничего не было.

Ни единого преимущества.

Если бы это предложение было реализовано, семью Хо подняли бы на смех.

Но я не хотел говорить об этом прямо, опасаясь, что это может подорвать его уверенность в себе.

Поэтому я неопределённо предположил:

- Эм, неплохо, но ты мало что знаешь о специфике реализации проекта. Я помогу тебе его

доработать.

- Скоро ты станешь заместителем председателя. Тебе следует сосредоточиться на главном направлении деятельности группы.

Он улыбнулся и кивнул, держа меня за плечо:

- Как здорово, что ты рядом. Мы должны быть хорошими братьями на всю жизнь.

И снова эта фраза.

Я внутренне вздохнул и двусмысленно ответил: - Мгм.

В конце концов, выход на совершенно новый рынок — задача не из легких.

Всю следующую неделю я каждый день ломал голову, часто работая сверхурочно до полуночи, прежде чем отправиться домой.

Иногда я даже спал в офисе.

Когда я еще учился в университете, я сказал своим друзьям, что никогда не стал работать сверхурочно, особенно 996 или 007*. Я бы даже не рассматривал это.

(П.п: слэнг, 996 - работать с 9 утра до 9 вечера, 6 дней в неделю. 007 - работать круглосуточно всю неделю)

Если бы компания заставила меня работать допоздна, я бы определенно этого не сделал.

Я поклялся, что никогда не стану трудоголиком!

Однако, как ни странно, случайное замечание, которое я тогда произнес, аукнулось мне еще не раз в течение следующих десяти лет.

На седьмой день я наконец завершил предложение.

Чтобы не задеть гордость Хо Бэймина, я даже включил некоторые менее возмутительные части его первоначального предложения, разобрав их и включив в новый вариант.

Этот шаг был самым проблемным во всем предложении.

Перед тем как уйти с работы, я положил готовое предложение ему на стол.

В ту ночь я вернулся домой и хорошо выспался.

Через неделю у меня будет день рождения.

Я уже спрашивал Хо Бэймина три месяца назад. Я забронировал на тот день отель с горячими источниками и хотел, чтобы он поехал со мной.

Он согласился.

Это также послужило бы ранним празднованием его избрания вице-председателем.

Проснувшись утром, я отправил ему сообщение с напоминанием.

Получив еще раз утвердительный ответ, я вздохнул с облегчением.

Отель с горячим источником!

В то время я вполне мог позволить себе понежиться вместе с ним в горячем источнике.

Более того, я забронировал номер-люкс, так что, возможно, даже появится возможность потрогать его пресс.

Прошло много времени с тех пор, как мы мылись вместе.

Еще в университете, когда я только понял, что он мне нравится, я краснел при одном упоминании о душе и мечтал вырыть яму, чтобы похоронить себя.

Думая об этом сейчас, я пожалел об этом.

Теперь я с нетерпением ждал возможности увидеть его каждый день.

Было бы лучше, если бы я тоже мог к нему прикоснуться.

С такими ожиданиями я прибыл в офис.

Даже зная, что сегодня состоится очередная встреча, она не казалась такой уж неприятной.

К сожалению, моя улыбка длилась недолго.

Как только встреча началась, я был готов взорваться от гнева.

Может ли кто-нибудь объяснить мне, почему предложение, над которым я корпел полмесяца, оказалось в руках нового стажера в отделе планирования?

Я был так взбешён, что готов был изрыгать пламя, мне практически хотелось сжечь Хо Бэймина своим взглядом.

<http://bllate.org/book/12908/1133853>